

Мансурова Гульнара Камилевна, Завгарова Фанзиля Хакимовна

КУЛЬТУРНЫЙ КОД МИЛ?Ш (РЯБИНА) (НА МАТЕРИАЛЕ ТАТАРСКИХ ФОЛЬКЛОРНЫХ ТЕКСТОВ)

Статья посвящена комплексному анализу татарского культурного кода МИЛ?Ш (РЯБИНА). В работе описываются семантические признаки и функции кода. В ходе исследования проанализированы корпуса топонимов, пословиц, поговорок, примет, загадок, песен и система поверий, выявленная в фольклорно-этнографических экспедициях. В результате получена семантическая сеть культурного кода МИЛ?Ш. Комплексный анализ дендрологического культурного кода МИЛ?Ш в татарской филологической науке проводится впервые.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/11-2/33.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 11(65): в 3-х ч. Ч. 2. С. 116-118. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/11-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 398

Статья посвящена комплексному анализу татарского культурного кода МИЛЭШ (РЯБИНА). В работе описываются семантические признаки и функции кода. В ходе исследования проанализированы корпусы топонимов, пословиц, поговорок, примет, загадок, песен и система поверий, выявленная в фольклорно-этнографических экспедициях. В результате получена семантическая сеть культурного кода МИЛЭШ. Комплексный анализ дендрологического культурного кода МИЛЭШ в татарской филологической науке проводится впервые.

Ключевые слова и фразы: милэш (рябина); культурный код; семантический признак; функция; фольклорный текст.

Мансурова Гульнара Камилевна

Завгарова Фанзиля Хакимовна, к. филол. н., доцент

Республиканский центр развития традиционной культуры (Республика Татарстан, г. Казань)

gully87@mail.ru; zavgarova@inbox.ru

КУЛЬТУРНЫЙ КОД МИЛЭШ (РЯБИНА) (НА МАТЕРИАЛЕ ТАТАРСКИХ ФОЛЬКЛОРНЫХ ТЕКСТОВ)

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ.

Проект «Дерево в мировоззренческой системе татар: локус дома и придомовой территории» № 16-14-16033.

В современной гуманитарной науке все больше обращают внимание на проблемы, связанные с самоидентификацией посредством культурных кодов, определением механизмов и элементов национальной мировоззренческой системы. Лексический материал, отражающий живую природу, всегда был базовым пластом, определяющим культуру и нормы взаимоотношения человека с окружающей средой. Поэтому научный интерес к данной категории лексем никогда не угасал.

В тюркологии известны фундаментальные работы ученых XVIII – начала XX в., которые в рамках этнографических и лингвистических исследований изучили огромный лексический корпус живой природы. Были собраны диалектные фитонимы, сведения о народной медицине, легенды о растениях, представлены переводы названий с татарского языка на арабский, латинский, русский и др. языки. С середины XX в. в тюркологии, и в татарском языкознании в частности, преобладают системно-структурные исследования лексики. Труды таких ученых, как Р. Г. Ахметьянов [23], Ф. С. Баязитова [1], Н. Б. Бурганова [2], Л. В. Дмитриева [6], Л. Т. Махмутова [10], К. М. Мусаев [12], Г. Г. Саберова [14], Д. Г. Тумашева [19], Т. Х. Хайрутдинова [20], Ф. Ю. Юсупов [24], посвящены этимологическим, словообразовательным, морфологическим и фонетическим особенностям растительной лексики.

На современном этапе лингвистические исследования татарской фитонимии ведутся в свете антропологической парадигмы на материале не только лингвистических единиц, но и образов художественной литературы, текстов устного народного творчества. Так, например, в работах Ф. Г. Гариповой [4], Э. Н. Денмухамметовой [5], Д. Ш. Исрафиловой [8], К. М. Миннуллина [11] на основе корпусов паремий, песен, фразеологизмов, поверий описываются некоторые семантические признаки лексем «дерево», «дуб», «береза», «ива», «осина», приводится статистический анализ художественных образов. Тем не менее в татарской гуманитарной науке до сих пор нет комплексного исследования дендрологических культурных кодов.

Цель данной статьи – описание семантических признаков, функций культурного кода МИЛЭШ (рябина). В данном исследовании учитываются антропологический, этнографический, фольклорный и лингвистический аспекты проблемы. Рассматриваются системы взглядов татарского народа в культурном ландшафте, культурно-бытовые особенности, связанные с деревянной атрибутикой дома и придомовой территории; раскрывается концептуальный мир татарского народа. Основными методами, использованными в работе, являются контекстный, семантический и функциональный анализы.

Рябина представлена на территории Республики Татарстан двумя видами, это: *Sorbus aucuparia* – Рябина обыкновенная и *Sorbus domestica* – Рябина домашняя, или Рябина садовая [22, с. 134].

Из определений, данных в толковых словарях татарского языка, мы выявили основные признаки рябины: 1) дерево или высоко растущий куст, 2) из семейства Розовые, 3) с кистями, 4) с оранжевыми плодами [15, с. 392]. По типологии признаков видно, что в татарском сознании преобладают показатели биологического вида и цвета.

Н. Б. Бурганова выделяет пять диалектологических вариантов в татарском языке: *милэш* – Закамский говор, *мулиш* – Касимовский говор, *мэлэш* – говоры Лямбрия, Сергач, Хвалынский, Чистопольский, *мэлэш//мыцыр* – Тюменский, пизел – Пензенский, Темниковский, Лямбрия [2]. Слово «милэш» восходит к общепермскому «пельсь», а вариант «пизел» является заимствованием из мордовского языка. Данные лингвистические факты отражают связи тюркских и финно-угорских народов.

Культурный код МИЛЭШ содержит также показатели онимизации, перехода имени нарицательного в собственное, что подчеркивает статус данного дерева как достойного «имени». Примеры в Республике Татарстан: *Милэшле* – река, *Милэшле кул* – приток реки в Бавлинском районе [4, с. 126]. В ходе экспедиции в 2016 г. в Спасский район РТ нами был зафиксирован топоним *Мэлэшле уккын* – название пропасти (Спаский район, д. Ямбухтино) [13].

Рассмотренный нами корпус татарских народных песен помог выявить семантические признаки культурного кода атрибутивного и коннотативного характера. Например, отрывок из свадебной песни «Әй икегез, икегез»:

Самавырны тиз кайната Кызыл миләш күмере; Килен белән яшь кияүнең Озын булсын гомере [17, с. 42]. / *Быстро топит самовар Угли красной рябины; Пусть будет долгой Жизнь жениха и невесты.* (Здесь и далее перевод авторов статьи – М. Г., З. Ф.)

При сравнении с основным (биологическим) набором признаков, где выделен цвет – *кызгылт-сары / оранжевый*, в данном контексте на первый план выходит красный цвет со специфичной цветосемантикой – символ спелости, созревания, красоты. Монтажная композиция четверостишья создает эффект, при котором рябина выполняет функцию оберега семейного благополучия, так как угли красной рябины «топят самовар» – прообраз семейного очага.

Анализ корпуса пословиц помог выявить один единственный признак культурного кода – *ачы миләш / горькая рябина*.

Синтәбердә бер җимеш Ул да булса ачы миләш [9, с. 286]. / *В сентябре единственная ягода – это ягода рябины.*

У татар бытует поверье, что именно горечь рябины помогает отгонять злых духов от дома, семьи (Гиззатуллин Зиннатулла Гиззатуллович, 1924 г. р., Республика Татарстан, Спасский район, д. Иске Рязяп) [13].

Уникальные семантические признаки были выделены при изучении татарских загадок: *Җиде юлның чатында Тулган айтирәк утыра. Канатыннан кан тамып, Каргый-тирги утыра* [18, с. 61]. / *На перекрестке семи дорог Сидит полное дерево, С крыльев капает кровь Сидит и всех проклинаят-ругает.*

В загадке показаны:

1) расположение: согласно бытующим у татар поверьям рябина, растущая на перекрестке семи дорог, обладает особой силой, способной защитить от всех напастей и злых сил (Нигматуллина Райса Шамсутдиновна, 1936 г. р., Республика Татарстан, Спасский район, д. Тукай) [13];

2) субъект-заменитель рябины – *айтирәк*: у башкир *айтирәк* – это «священное родовое дерево; место поклонения, досл. лунное дерево» [21, с. 10]; у татар употребляется слово «байтирәк» – символ рода, племени; священное дерево, посаженное прадедами [16, с. 105]; в связи с этим рябина ассоциируется с сакральным деревом;

3) атрибут «тулган» – «полный»;

4) образ «кан тамып» – «капает кровь»: образ олицетворяет и цвет, и горечь плодов рябины;

5) рябина как объект, связанный с заклинательной традицией.

Проанализировав корпус поверий татар, мы выделили следующие семантические признаки, функции культурного кода рябины:

1) оберег: в семейной обрядности рябина охраняет, защищает ребенка от сглаза (Сабирова Гульфия Ибрагимовна, 1964 г. р., Спасский район, д. Чэчэкле) [13];

2) символ плодovitости: у татар принято, что шест, на котором подвешивается детская люлька, должен быть из рябины, так как урожайность, богатство рябины передается данному роду [3, с. 197];

3) посредник между мирами живых и мертвых, статус сакральности: в народе бытует поверье, что душу, не нашедшую успокоения, которая ночами бродит по улицам, навещает родных, можно успокоить – прочитав молитву на могиле и забив в могилу ветку рябины [7, с. 73].

В народном хозяйстве рябина применяется у татар в кулинарии: из плодов рябины готовят пастилу, варят варенье. Сушеные плоды используются в медицине как потогонное, мягкое слабительное, мочегонное и кровоостанавливающее средство.

Таким образом, применив комплексный подход, нам удалось выявить следующие семантические признаки культурного кода *МИЛӘШ*:

- атрибуты: оранжевый, с кистями, красный, подобный крови, горький, полный, сакральный;

- функции: оберег, источник семейного счастья, избавляет от печали и горести, посредник между мирами живых и мертвых, покровитель рода.

В быту применение рябины у татар ограничено кулинарией и народной медициной.

Вышеизложенный набор семантических признаков и функций культурного кода *МИЛӘШ* раскрывает особенности мышления татарского народа, его восприятие мира по отношению к природе. Смыслы, выявленные в фольклорных текстах, позволяют описать сознательное и коллективное бессознательное татарского народа.

Список литературы

1. **Баязитова Ф. С.** Халык традицияләре лексикасы: Соңгы туй. (Дини фольклор һәм жирле сөйләш текстлары ясылыгында). Казан: Г. Ибраһимов ис. ТӘҺСИ, 2015. 711 б.
2. **Борханова Н. Б.** Үсемлек атамалары // Диалектологик сүзлек: (татар теле диалектларын өйрәнү юлында беренче тәҗрибә) / СССР Фәннәр Академиясе, Казан филиалы, Тел, әдәбият һәм тарих институты. Казан: Татгосиздат, 1958. Б. 229-250.
3. **Брусько З. М., Завгарова Ф. Х.** В круге жизни. Казань: Ихлас, 2013. 224 с.
4. **Гарипова Ф. Г.** Татарская гидронимия: вопросы этногенеза татарского народа по данным гидронимии. Казань: ИЯЛИ, 1998. 571 с.
5. **Денмухаметова Э. Н.** Паремии как источник лингвистического наследия татарского народа // Нематериальное культурное наследие тюркских народов как объект сохранения: сборник материалов Международной научно-практической конференции (16-19 июля 2014 г.). Казань: Ихлас, 2014. С. 477-484.
6. **Дмитриева Л. В.** Названия растений в тюркских и других алтайских языках // Очерки сравнительной лексикологии алтайских языков. Л., 1972. С. 151-223.
7. **Жәүһәрәва Ф. Х., Батгалова А. Д.** Фольклор практикасы. Казан: Алма-Лит, 2009. 130 б.
8. **Исрафилова Д. Ш.** Концепт «tree/дерево/агач» как средство выражения языковой действительности в английском, русском и татарском языках: дисс. ... к. филол. н. Казань, 2012. 157 с.

9. **Исәнбәт Н.** Татар халык мәкальләре: мәкальләр жыелмасы: 3 томда. 2-нче басма. Казан: Татар. кит. нәшр., 2010. 1-нче т. 622 б.
10. **Махмутова Л. Т.** Опыт исследования тюркских диалектов: мишарский диалект татарского языка / отв. ред. Э. Р. Тенишев. М.: Наука, 1978. 271 с.
11. **Миннуллин К. М.** Растительная символика в песенной поэзии народов Поволжья и Приуралья // Ядкяр. 2008. № 2. С. 107-109.
12. **Мусаев К. М.** Лексика тюркских языков в сравнительном освещении. М.: Наука, 1975. 359 с.
13. **Полевой материал автора Мансуровой Г. К.** Республика Татарстан, Спасский район. 2016 г.
14. **Саберова Г. Г.** Названия растений в татарском литературном языке / АН Респ. Татарстан, Ин-т яз., лит. и истории; науч. ред. Ф. А. Ганиев. Казань, 1996. 130 с.
15. **Татар теленең аңлатмалы сүзлеге:** 3 т. [= Толковый словарь татарского языка: в 3-х т.] / СССР ФА КФ Г. Ибрагимов исемдәге ТЭТИ; редкол.: Л. Т. Махмутова, М. Г. Мөхәммәдиев, К. С. Сабиров, Ш. С. Ханбикова. Казан: Татар. кит. нәшр., 1979. Т. II. К–С. 726 б.
16. **Татар теленең аңлатмалы сүзлеге:** 3 т. [= Толковый словарь татарского языка: в 3-х т.] / СССР ФА КФ Г. Ибрагимов исемдәге ТЭТИ; редкол.: Л. Т. Махмутова, М. Г. Мөхәммәдиев, К. С. Сабиров, Ш. С. Ханбикова. Казан: Татар. кит. нәшр., 1981. Т. III. Т–Һ. 832 б.
17. **Татар халык җырлары** / төз. Р. Шакирова. Казан: Татар. кит. нәшр., 2014. 238 б.
18. **Татар халык иҗаты** [= Татарское народное творчество]: табышмаклар / СССР ФА Казан филиалы, Г. Ибрагимов исем. Тел, әдәбият һәм тарих ин-ты; Томны төз., кереш мәкалә язучы, искәрмәләр хәзерләүче Х. Мөхмүтов. Казан: Татар. кит. нәшр., 1977. 271 б.
19. **Тумашева Д. Г.** Словарь диалектов сибирских татар: татарско-русский. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1992. 255 с.
20. **Хайрутдинова Т. Х.** Народные названия растений в татарском языке. Казань: Фикер, 2004. 224 с.
21. **Хисамитдинова Ф. Г.** Мифологический словарь башкирского языка. М.: Наука, 2010. 456 с.
22. **Школьник Ю.** Растения: полная энциклопедия / ил. А. Воробьева, Ю. Золотарева, Ю. Школьник. М.: Эксмо, 2007. 256 с.
23. **Әхмәтъянов Р. Г.** Татар теленең кыскача тарихи-этимологик сүзлеге. Казан: Татар. кит. нәшр., 2001. 272 б.
24. **Юсупов Ф. Ю.** Сафакул татарлары: тарих, тел, халык иҗаты / ТФА; КДУ; Татар дәүләт фольклор үзәге; Бөтендөнья татар конгрессы. Казан: Фикер, 2006. 607 б.

**CULTURAL CODE МИЛӘШ (ROWAN)
(BY THE MATERIAL OF TATAR FOLKLORE TEXTS)**

Mansurova Gul'nara Kamilevna
Zavgarova Fanzilya Khakimovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Republican Centre for Development of Traditional Culture (Republic of Tatarstan, Kazan)
gully87@mail.ru; zavgarova@inbox.ru

The article is devoted to the complex analysis of the Tatar cultural code МИЛӘШ (ROWAN). The paper describes semantic features and functions of the code. In the course of the study the corpora of toponyms, proverbs, omens, riddles, songs and system of beliefs, revealed in folklore-ethnographic expeditions, are analyzed. The result is a semantic network of the cultural code of МИЛӘШ. The complex analysis of the dendrological cultural code of МИЛӘШ in Tatar philology is carried out for the first time.

Key words and phrases: миләш (rowan); cultural code; semantic feature; function; folklore text.

УДК 811.512.145-112

В конце XIX – начале XX века старотатарский литературный язык начинает функционировать в новых для него литературных и публицистических жанрах. В произведениях татарских писателей-просветителей и публицистов данного периода татарский язык получил свое материальное воплощение через особые, функционально и социально обусловленные формы речевой деятельности. Потребности общества того времени определили цели, характер и атмосферу восприятия новых произведений, что повлияло и на отбор в них языковых средств. В статье на примере материала, извлеченного из художественных произведений татарских писателей-просветителей и газетных текстов, раскрывается функционально-стилистический потенциал одной из традиционных глагольных форм старотатарского литературного языка, а именно деепричастия на -ып (-ур).

Ключевые слова и фразы: история литературного языка; старотатарский письменно-литературный язык; язык художественной прозы; язык газетных текстов; формы деепричастия; функционально-стилистические особенности.

Мирхаев Рифат Фирдинатович, к. филол. н., доцент
Миннуллин Бахтияр Кимович, к. филол. н.
Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан
mirhaev77@mail.ru; bahdiyarl986@yandex.ru

**СТАРОТАТАРСКИЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЯЗЫК В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА:
ФУНКЦИОНАЛЬНО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
УПОТРЕБЛЕНИЯ ДЕЕПРИЧАСТΙΑ НА -ЫП (-УР)**

Конец XIX – начало XX в. является одним из наиболее важных и значительных этапов развития татарского языка, в частности его литературной формы. Функционировавший до середины XIX в. как язык поэзии,